

самообразование требует внимания, воли, трудолюбия, организованности, т. е. тех качеств, которые лучше всего вырабатываются в процессе самовоспитания. Самообразование и самовоспитание взаимообусловлены [1, 4].

Самоубеждение и самовнушение целесообразны в качестве самовоспитания. Однако, не следует забывать, что самовоспитание — прежде всего, волевой процесс. Поэтому ведущими методами самовоспитания становятся аутотренинг и самообразование. Аутотренинг — основной метод самоуправления поведением, обеспечивающий развитие сил и способностей, а самообразование — это одновременно и приобретение новых знаний, и совершенствование своего ума, сил и способностей, и выработка у себя умений и навыков самостоятельной работы. Культура самообразования требует четкого плана, программы изучения литературы, определенного режима. Оно должно сопровождаться самоконтролем, самооценкой того, что и как усвоено. Нет лучшего пути для такого объективного самоконтроля, как проверка теории на практике, применение рекомендаций и выводов в повседневной работе. Одновременно это и есть основной путь закрепления приобретенных знаний.

В годы учебы у студента вырабатывается стиль жизни, независимо от того, окончательен ли выбор его профессии или носит временный характер, а также способность заниматься самовоспитанием. Поэтому весьма уместны и справедливы высказывания русского прозаика М. А. Булгакова: «...Я полагаю, что ни в каком учебном заведении образованным человеком стать нельзя. Но во всяком хорошо поставленном учебном заведении можно стать дисциплинированным человеком и приобрести навык, который пригодится в будущем, когда человек вне стен учебного заведения станет образовывать себя сам...».

Заключение

Самовоспитание можно определить как целеустремленное, заранее запланированное развитие своих сил и способностей в процессе своей профессиональной деятельности. Оно выступает и как общественно необходимый социальный процесс, и как личная, осуществляемая по собственной инициативе деятельность по развитию своих сил и способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер, Е. А. О самовоспитании врача / Е. А. Вагнер, А. А. Росновский. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1976. — 156 с.
2. Ковалёв, А. Г. Личность воспитывает себя / А. Г. Ковалёв. — М.: Политиздат, 1983 — 256 с.
3. Кочетов, А. И. Как заниматься самовоспитанием / А. И. Кочетов. — Мн.: Высшая школа, 1986. — 148 с.
4. Орлов, Ю. М. Самопознание и самовоспитание характера: Беседы психолога со старшеклассниками / Ю. М. Орлов. — М: Просвещение, 1987. — 224 с.
5. Фонареву, А. Р. Развитие личности в процессе профессионализации / А. Р. Фонарев // Вопросы психологии, 2004. — С. 72–83.

УДК 808.2 + 809.436.1

РУССКО–ТУРКМЕНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ С КОМПОНЕНТАМИ-ЗООНИМАМИ

Гараева Г.

Научный руководитель: преподаватель О. А. Малявко

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Значительную часть фразеологического фонда всех языков составляют фразеологизмы, пословицы, поговорки, в состав которых входят зоонимы. Данная группа фразеологических единиц (ФЕ) представляет собой интерес с точки зрения сравнительно-сопоставительного анализа как в близкородственных языках, так и в языках разных групп. Образные основы всех языков мира в большинстве своем группируются вокруг действий человека, различных жизненных ситуаций, ассоциаций с животным миром и т. д. Это объясняется тем, что фразеологизмы, в отличие от слов, тяготеют к выражению более

конкретных понятий, то есть способностей человека, его характера и т. д. Причем ФЕ отражают национально-специфические черты, традиции народа, его менталитет.

Предметом нашего исследования являются русские и туркменские ФЕ с компонентами-зоонимами с точки зрения сходства и различия в способах представления внутренней формы соответствий.

В русском и туркменском языках ФЕ с компонентами-зоонимами являются довольно продуктивной группой. Большинство фразеологизмов этой группы являются абсолютными, или полными изофразами: рус. заливаётся соловьем — турк. билбил дек сайрамак (билбил — соловей); рус. как собака — турк. ит ялы (ит — собака); рус. медленный, как черепаха турк. пышбага ялы пышдыллап бармак (пышбага — черепаха); рус. смотреть зверем — турк. рехимсиз серетмек (рехимсиз — зверь).

Для фразеологизмов этой группы характерна типология соответствий по образной составляющей и значению: рус. слона не заметить — турк. пил ялы зады гоммеклик (пил — слон); рус. живут как кошка с собакой — турк. ит белен пишик ялы яшарлар (пишик — кошка); рус. живая мышь лучше мертвого льва — турк. öли арсландан — дири сычан (арслан — лев, сычан — мышь); рус. покраснеть как рак — турк. лейпеч ялы гызармак (лейпеч — рак); рус. пригреть змею на груди — турк. гойнуйда йылан сакламак (йылан — змея); рус. слышно, как муха пролетит — турк. сийек учса билдирджек (сийек — муха).

Эквивалентные изофраземы в русском и туркменском языках совпадают по образной составляющей, но могут различаться одним из компонентов. В приведенных ниже примерах представлены разные компоненты-зоонимы: рус. делать из мухи слона — турк. пешеден пил ясамак, где пешеден — мошка, пил — слон; рус. паршивой овцы хоть шерсти клок — турк. дойуздан бир туй утмек-утмекдир, где дойуз — свинья; рус. паршивая овца всё стадо портит — турк. бир обаны бир овлак булар, где овлак — ягнёнок; рус. как корове седло — турк. эдил эшеге палан салан ялы, где эшег — осёл.

Изофраземы этой группы различаются образным конкретизатором. Учитывая особенности жизни каждого народа, его национальные и культурные традиции, объясняется использование в изофразах разных символов — названий животных, хотя и сохраняются закреплённые в языках положительные либо же отрицательные характеристики животных: например, мошка — что-то маленькое, осёл — глупость или упрямство, соловей — красивый голос и т. д.

Также выделяется группа изофразем, тождественных по характеру внутренней формой. Они различаются только компонентами, но образная составляющая по своей сути совпадает, например рус. пуганая ворона куста боится — турк. йылан чакан, аладж йуйдел горкар (букв.: укушенный змеей боится пёстрой тесёмки, где йылан — змея); рус. когда рак на горе свиснет — турк. эшегуй гуйругн ере етенде, хич барт (букв.: никогда хвост ягнёнка не достанет до земли, где эшег — ягёнок); рус. волков бояться — в лес не ходить — турк. серчеден горкан дары экмез (букв.: воробьёв бояться — зерно не сеять, где горкан — воробей); рус. волк в овечьей шкуре — турк. дашы джэджек ичи моджек (букв.: с виду — безделушка, а на самом деле волк, где моджек — волк); рус. сколько, утка, не бодрись — лебедем не будешь — турк. гечи йувруп, кейик болмаз (букв.: сколько бы козёл ни бегал — джейраном не станет, где гечи — козёл).

При анализе ФЕ учитывается также факт наличия / отсутствия компонента-зоонима в одном из языков. Первыми рассмотрим русские ФЕ с компонентом-зоонимом, которые соответствуют в туркменском языке фразеологизмам без символа животного. Данные изофраземы различаются не только своим компонентным составом и образной составляющей, но и разной семантической и стилистической функцией, например рус. лучше синица в руках, чем журавль в небе — турк. эртирки гуйрукдан, бу гунки ойкен (букв.: лучше сегодня ливер, чем курдюк завтра); рус. соловья баснями не кормят — турк. гуры созден палав болмаз (букв.: из пустого слова плова не будет); рус. метать бисер перед свиньями — турк. бигадыра гадыр этмек (букв. уважать недостойного); рус. стреляная

птица — турк. азы яран адам, копи горен адам (букв.: бывалый человек много знает); рус. птица высокого полёта — турк. улы адам, горнйкли адам (букв.: заметный, почитаемый человек); рус. ни рыба, ни мясо — турк. не хамыр, не петир (букв.: ни дрожжевое тесто, ни слоёное); рус. гнаться за двумя зайцами — турк. бир элде ики гарпыз тутджак болмак (букв.: в одной руке двух арбузов не удержишь); рус. знает кошка, чьё мясо съела — турк. эдений ози билйэндир (букв. сам знаешь о свои грехах); рус. не в коня корм — турк. бал ийдирсей -де, пейда эденек (букв.: мёдом угощать бесполезно); рус. бодливой корове бог рог не даёт — турк. ховес бар-да, укып ёк (букв.: есть желание, но нет возможностей); рус. смотреть волком — турк. хырсыз серетмек (букв. смотреть со злом).

К этой же группе русских фразеологизмов с компонентами-зоонимами относятся в туркменском языке неидиоматические выражения, в которых тоже отсутствует символ животного: рус. на безрыбье и рак рыба — турк. агаёк еринде гамышам агач (букв.: без деревьев и камыш дерево); рус. он в этом деле собаку съел — турк. ол бу итий абынын — табыны эле алды (букв.: у него уже есть опыт); рус. как слону дробина — турк. бу оёа ёк хем болмаяр (букв.: это ему мало); рус. как сонная муха — турк. леллим (букв.: слабый).

В другую группу входят ФЕ без компонентов-зоонимов в русском языке и с этим компонентом в туркменском языке, например: рус. овчинка выделки не стоит — турк. окан намазы уркузен гурбагасына дегенек (букв.: прочитанный намаз (молитва) не стоит перепуганной лягушки); рус. в карманах пусто — турк. джубимде ит увлаяр (букв.: в карманах собака воет); рус. паны дерутся, а у холопов чубы трещат — турк. ики ат депишер, арасында эшек олер (букв.: два коня лягаются, а между ними осёл подыхает); рус. с пятого на десятое — турк. ит чаркандакдан бёкен ялы (букв.: как перепрыгивающая через ухабы собака); рус. своя ноша не тянет — турк. сыгрый шахы узуне йук дёл (букв.: рога коровы для неё не груз).

Таким образом, своеобразие национального мировосприятия, особенности культуры, быта, верований и традиций отразились в соотнесенных русских и туркменских фразеологизмах с компонентами-зоонимами. Причем символы-зоонимы в большинстве своем у многих народов совпадают, но у каждого народа существует и свое собственное отношение к различным животным (конь, лягушка и др.). Этим и объясняется разница в системе символов в сравниваемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой русско-туркменский словарь: в 2 т. / под ред. Б. Чарьянова. — М. Рус. язык, 1983.
2. *Мескуто, В.* Туркменско-русский учебный словарь / В. Мекутов. — М. Рус. язык, 1988. — 478 с.
3. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., Изд. Эллис, 2003. — 944 с.
4. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина. — М., Худ. лит., 1988. — 431 с.

УДК 615.917.099.036.11-092:547.262:614.8.069

ОСТРОЕ ОТРАВЛЕНИЕ ЭТИЛОВЫМ СПИРТОМ С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ В МИНСКЕ В 2009 ГОДУ

Гвоздь Н. Н., Белянко Т. С.

Научный руководитель: к. м. н., доц. Л. Н. Гришенкова

Учреждение образования

«Белорусский государственный медицинский университет»

г. Минск, Республика Беларусь

Злоупотребление алкоголем приводит к многочисленным негативным последствиям, затрагивающим различные стороны человеческой жизни, разрушающим социальное, нравственное и физическое здоровье людей и наносящие обществу большой экономический урон. Многие специалисты полагают, что алкоголь является ключевым фактором нынешнего демографического кризиса в бывших советских славянских республиках, который характеризуется ростом общей смертности и снижением ожидаемой продолжительности жизни [1].